

Особенности национальной философской традиции та национальное у философии

Розділ 1.

Г. С. Сковорода

Е. А. БАКАЛЕНКО
(Харьков)

ПОНЯТИЕ СЕРДЦА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Понятию сердца принадлежит центральное место в отечественной философии. В той или иной форме к нему обращались Г. С. Сковорода, П. Д. Юркевич, Н. А. Бердяев, о. П. Флоренский, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин и многие другие мыслители.

Сердце рассматривается в отечественной философии как чрезвычайно насыщенный многообразными смыслами глубинный символ. В нем коренятся нравственные состояния, воля, все чувства вообще и религиозное чувство в особенности, из него исходит любовь, и, в том числе, сердцу приписывается гносеологическая функция. Так, выдающийся отечественный философ Г. Сковорода рассматривает сердце не только как глубочайшую основу духовности человека, но и как орган самопознания, сферу глубинного понимания, подлинного знания. Согласно Г. Сковороде, процесс самопознания существенно отличается от процесса познания мира. В отличие от Сократа и связанной с его идеями тенденции в истории европейской философии, Г. Сковорода, опираясь на традиции восточно-христианской философии, понимает самопознание как процесс реального приближения человека к Богу путем углубления в самого себя, результатом которого является преображение человека, его обожение. Цель самопознания не может быть реализована посредством интеллектуальных актов, высшая реальность, согласно Г. Сковороде, постигается только в переживании. Вот почему органом самопознания является

сердце, сам же процесс самопознания представляет собой акт любви.

В отличие от западноевропейской философии, большинство отечественных мыслителей понимают процесс познания не как холодный, рассудочный, отстраненный от человека акт, но как страстное стремление к истине, глубоко личностное, интимное, теплое, окрашенное гаммой эмоций, взволнованное состояние души. Они убеждены, что постигает, созерцает и усматривает вовсе не только один интеллект, постижение шире, чем мышление, чем интеллектуальное познание. Сердце постигает многое, что недоступно интеллекту. Красота, ценность невыразимы в рациональных понятиях, они воспринимаются сердцем.

Кроме того, сердце в отечественной философии рассматривается как первый источник нашего знания. Оно предваряет разум в познании истины. Как указывает П. Д. Юркевич, местом рождения мыслей человека является сердце, а деятельность мышления придает им только ясность и определенность. Сердце человека может открывать, понимать, схватывать мгновенно и молниеносно, – только ему присущим способом, – такие душевные состояния, которые из-за своей нежности, исключительной духовности и живучести недоступны отдаленному абстрактно-логическому познанию разума.

Отметим, что разработка понятия сердца в отечественной философии опирается прежде всего на библейское учение о сердце. Большой интерес поэтому представляет осуществленное Б. П. Вышеславцевым сравнение значения символа сердца в христианской и индийской мистике. Он отмечает, что христианскую мистику с индийской роднит представление о сердце как сокровенном центре личности, а также их общая цель – обожение, и утверждение, что соприкосновение с Божеством осуществляется только в сердце человека. Говорить же о двух разных значениях символа сердца позволяет различное понимание пути обожения христианской и индийской мистикой.

В христианстве мистическое соприкосновение с Богом и с ближним есть любовь. Обожение здесь не означает всецелого, до потери своей личности, отождествления с Богом. Христианская мистика рассматривает общение с Божеством, даже в его самой

таинственно-интимной стороне, как общение личностей. Совершенно другим образом осуществляется мистическое соприкосновение с Богом в индийской мистике. Здесь обожение является синонимом полного слияния с Божеством, совершенного отождествления с ним, и достигается человеком ценой отречения от своей личности.

Мистическое соприкосновение с Богом в индийской мистике – это вовсе не христианская любовь, соединяющая глубину сердца человека с глубиной Божества. Любви как гармонии противоположностей здесь нет, так как нет противостоящих друг другу лиц: Бога и человека; здесь имеет место безразличное тождество. И потому «сердце» в индийской мистике тоже имеет другое значение: оно означает только внутренний мир, скрытую центральность, но без всякой эмоциональной, эротической, эстетической окраски, которая неизбежна в христианском сердце. Чрезвычайно характерная особенность христианства состоит именно в том, что выражением глубочайшей сущности личности является любовь.

Таким образом, если в индийской мистике в символе сердца отображена лишь одна сторона духовного центра личности, которая состоит в созерцании идей, то в христианстве раскрывается также другой момент «сердца» – момент свободного стремления, любви, творчества. В согласии с христианским учением о сердце В. П. Вышеславцев подчеркивает, что сердечный центр человека имеет две тесно связанные между собой функции: гносеологическую и эвристическую. Их единство, единство постижения и творчества, знания и любви полнее всего выражает сущность сердца. Отметим, что эта идея широко представлена в работах отечественных мыслителей.

Итак, в отечественной философии сердцу придается исключительно важное значение в процессах познания и творчества. Гносеологическая и эвристическая функции сердца тесно взаимосвязаны и предполагают одна другую. Своеобразие понимания символа сердца в отечественной философии заключается в осознанном выделении эвристической функции, что связано с характерной только для христианства ярко выраженной эмоциональной окраской этого символа.